

ФАКТОР ИСКРЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВОГО ЖАНРА ПОХВАЛЫ

Реализация речевого жанра похвалы, наравне с комплиментарными высказываниями расположенного на положительном полюсе оценочности, для адресата речи всегда представляет сложность. Она состоит в интерпретации услышанного как правдивого сообщения либо льстивого восхваления. В этом, в частности, проявляется асимметричность функционирования оценок со знаком «+» и знаком «-»: критическое суждение, высказанное в спокойной обстановке в адрес того или иного лица самим объектом речи и большинством окружающих, интерпретируется как искреннее, не вызывая сомнений в честности говорящего, в то время как положительные высказывания в чей-то адрес периодически подвергаются сомнению относительно их искренности и достоверности.

Субъективность оценок и эмоционально-экспрессивный фактор в речи характеризуются сложностью не только в плане бытового интерпретирования адресатом, но и в плане лингвистического анализа. Многочисленные работы, посвященные изучению эмоционально-оценочных смыслов, категорий и концептов в языке [Анипкина 2000; Болинджер 1987; Булыгина, Шмелёв 1994; Вайнрих 1987; Вольф 2006, Орлова 2000; Хэар 1985], до сих пор не решили проблему классификации оценочных высказываний в аспекте истин-

ности / ложности выражаемого мнения. При исследовании речевого жанра похвалы этот вопрос является одним из наиболее важных – он и стал для автора статьи центральным. В качестве материала в данном случае использованы сюжеты, фиксирующие похвалу в разговорной городской среде, а также в коммуникативном пространстве телевизионных ток-шоу.

Похвала – это тип речевого высказывания, посредством которого выражается положительная оценка действий и поступков самого адресата либо какого-то события, факта, вовлеченного в его личную сферу, или результата деятельности. Таким образом, коммуникативная цель похвалы определена стремлением говорящего проинформировать адресата о положительной оценке чего-либо, связанного с его деятельностью или его личной сферой. Рассмотрим пример похвалы:

[Разговор друзей по дороге из университета; молодой человек – студент юридического факультета, девушка – выпускница филологического].

Молодой человек: *Я вот сегодня впервые понял, почему оперативную съёмку так называют.*

Девушка: *Почему? Наверное, как-то связано со словом «оператор», отсюда «кинооператор», «съёмка», «камера»?*

Молодой человек: *Нет.*

Девушка: *Ну, тогда, может, от слова «оперА»?*

Молодой человек: *Точно! А знаешь, как расшифровываются «оперА»?*

Девушка: *Ну, «оперуполномоченные».*

Молодой человек: *Молодец! Тебе прямо можно к нам на юридический – терминологией владеешь!*

Девушка: *Я же тебе говорила, что хотела поступать на юрфак, но побоялась историю сдавать (Санкт-Петербург, сентябрь 2006).*

В приведенном примере результирующие рассуждения девушки получают положительную оценку со стороны друга (*Молодец! Точно!*), которую можно определить как похвалу по таким основополагающим признакам, как преимущественно информативный характер интенции говорящего и наличие в диктумной части высказывания оценки действия с обоснованием (*Терминологией владеешь!*). Определение высказывания как жанрового воплощения похвалы здесь не вызывает никаких трудностей. Однако живая разговорная речь, наряду с такими каноническими реализациями жанра, постоянно предлагает его новые сложные воплощения, что требует определенных исследовательских усилий для их корректной интерпретации.

Первостепенная цель похвалы заключается именно в выражении говорящим положительной оценки, а не в изменении эмоционального состояния адресата, которое может быть лишь следствием её восприятия. Второстепенная роль эмоционального фактора в иллокуции похвалы выражается, в частности, в том, что, даже при отсутствии со стороны адресата эмоциональной реакции, говорящий считает свою цель достигнутой в полной мере. Особенно это очевидно в тех ситуациях, когда адресатом похвалы становятся событие, факт или неодушевлённый объект:

[Обсуждение родственниками нового городского справочника]

Старшая сестра (изучая попкуку): *В этом справочнике есть адреса и телефоны поликлиник и отделений «скорой помощи»! Есть даже «скорая стоматологическая помощь»!*

Младшая сестра: *Очень хорошо и как вовремя! Видишь, какая полезная вещь!* (Красноярск, январь 2006).

Как видно, с помощью похвалы младшая из сестер оценивает и ситуацию в целом (приобретение нужной вещи), и конкретно сам справочник.

Повторимся, определяющим признаком иллокуции похвалы является стремление дать положительную оценку некоторому объекту. В свою очередь намерение эмоционально воздействовать на адресата уходит на второй план. Иерархические отношения этих двух целеустановок служат определяющими при воплощении данного жанра.

С иллокутивной установкой похвалы прямо связано содержание исследуемого в данном случае жанрообразующего признака – **фактора искренности** говорящего. Искренность можно рассматривать в двух основных ипостасях: 1) как искреннее намерение сказать правду; 2) как искреннее намерение сказать приятное собеседнику. В первом случае искренность выражается через понятие истинности, где ключевым фактором является достоверная оценка реального положения дел. Во втором случае под искренностью понимается искренность внутренних намерений и побуждений говорящего, нацеленных на положительное изменение внутреннего состояния адресата. Важно отметить, что первый из представленных вариантов будет приоритетным, поскольку истинность содержания всегда мотивирована искренними намерениями, то есть представляет собой абсолют проявления искренности по отношению к собеседнику.

Естественно, что «истинностная» искренность стремится быть выраженной эксплицитно и явной для окружающих (назовём её **проявленной**), в то время как искренность мотивов говорящего имеет имплицитный характер выражения и потому чрезвычайно сложна для интерпретации собеседником (назовём её **скрытой**). Более того, интерпретация оценочного суждения осложняется ещё и субъективностью как специфической чертой именно этого вида высказываний. В этом смысле оценка как выражение суждения личности о некотором факте действительности является истинной или ложной в картине мира данного конкретно взятого человека. И именно в его субъективном восприятии выражаемое суждение истинно и правдиво. «В мире оценок действует не истинность относительно объективного мира, а истинность относительно концептуального мира участников акта коммуникации» [Вольф 2006: 203].

В исследовательском плане анализ внутренних мотиваций говорящего и его ценностных представлений об окружающей действительности необычайно сложен, если не сказать невозможен. В связи с этим при определении искренности оценочных высказываний будем иметь в виду наличие/отсутствие в них искренности первого типа, характеризующейся намерением говорящего дать достоверную оценку положению дел в действительности. Именно эта оценка типично публикуется говорящим как принятая обществом истина, объективно и рационально обусловленная.

Таким образом, в качестве базового положения здесь принято условие равнозначности понятий искренности говорящего и достоверности производимой оценки. Стандартная похвала удовлетворяет качеству искренности/достоверности по нескольким причинам.

1. Искренность оценки в похвале мотивируется самими обстоятельствами данного высказывания: похвала как оценка действий и поступков объекта, ситуаций, связанных с ним, предполагает явное знакомство коммуникантов с действительным положением дел, при очевидном соответствии которого оценке, данной говорящим, можно уверенно утверждать, что похвала искренна. Основание достоверности, и отсюда искренности, здесь – фактическая проверяемость оценки.

2. Рациональный характер оценки в похвале мотивирован суждениями разума и ориентирован на рациональное восприятие адресата, а не на его эмоциональную реакцию.

3. Выражаемая оценка отражает существующие в обществе представления о ценности объекта или явления.

Ориентируясь на цель высказывания и учитывая приведённые выше факторы, автор похвалы стремится проинформировать кого-либо о собственной положительной оценке как истинной, а значит, говорит то, что думает и чувствует на самом деле, см. примеры:

Преподаватель (объявляет результаты контрольной): *Калинина – 4 балла; Литвинова – 4 балла; Мягкова – 5 баллов. Таня, очень хорошая работа, молодец!*

Студентка: *Спасибо!* (Красноярск, ноябрь 2005);

[Разговор отца с дочерью, вернувшейся из командировки].

Отец (показывая на наряженные ёлки, посаженные вокруг частного дома): *Оля, посмотри, мы тоже наши ёлки нарядили. Красивые, правда?*

Дочь: *Да, очень! Я только хотела сказать. У нас всегда красиво украшен дворик – молодцы!* (Зеленогорск, декабрь 2006).

Оба примера представляют высокую положительную оценку действий и достижений людей: в первом случае – интеллектуальных усилий студентки со стороны преподавателя, во втором – физической и эстетической деятельности родственников говорящего. В данных сюжетах искренность оценки не вызывает сомнений адресата по причине её очевидного соответствия действительному положению дел.

Кроме данных канонических воплощений похвалы, следует обратить внимание на особые случаи реализации жанра, где искренность оценки будет абсолютно очевидной как для всех окружающих, так и для адресата:

1. Похвала как аффективное проявление эмоционально-оценочного суждения. Типичная форма выражения – восклицательные конструкции, в том числе приём риторического восклицания:

Муж (жене, после ужина): *Хорошо-то как! Много ли надо человеку для счастья?! Накидал в топку – и хорошо! Потом сны хорошие снятся! Спасибо, мамуля!*

Жена: *На здоровье! Я очень рада, что ужин понравился!*

Муж: *Ещё бы! Очень!* (Зеленогорск, август 2007).

2. Непрямые высказывания положительной оценки в адрес людей, находящихся вне коммуникативного пространства говорящего. Барьер между автором оценки и её объектом может быть пространственным и временным:

[Беседа подруг].

Девушка (подруге): *Не понимаю, как ты можешь читать эти детективы...*

Подруга: *Зря ты так. Там есть чему поучиться. Например, у Мариной, кроме детективного сюжета, есть ещё очень интересные мысли. Она там выводит такую теорию, что не так важны поступки людей, как мотивы этих поступков. И я вот замечаю, что это действительно так.* (Санкт-Петербург, сентябрь 2006).

Итак, похвала как жанр, ориентированный на рациональную, достоверную оценку, требует искренности в проявлении оценочных суждений. Эта черта особенно ярко обнажается в специфических реализациях жанра, в которых вариант неискренного высказывания просто невозможен. Всё это – характеристики похвалы в разговорной речи. Рассмотрим, сохраняются ли эти особенности функционирования похвалы в искусственной сфере телевизионного ток-шоу.

Коммуникативное пространство телешоу в целом воспроизводит на экране жизненные ситуации в миниатюре, перенося особенности обиходно-бытовой сферы коммуникации в сферу публичную. В связи с этим в ток-шоу практически неизменным остаётся требование искренности как обязательного условия жанрового воплощения похвалы, см. пример:

[Герой – мальчик 13–14 лет – провёл три дня под завалом дома на Камчатке].

А. Легашин (спасатель, присутствует в студии в качестве гостя): *Мальчику тогда было 5 лет, когда произошла катастрофа. Но и тогда он упорный очень был, держался за жизнь* («Первый канал». «Большая стирка». Тема «Рождённый в рубашке». 25.10.2001).

В этом примере очевидна искренняя положительная оценка спасателем МЧС волевых и физических способностей ребёнка в сложившихся чрезвычайных обстоятельствах.

Единственной проблемой в данном случае является частая затруднённая проверка достоверности произносимой оценки: сюжет телевизионной программы имеет игровую заданность и в связи с этим определённо подготовлен. Поэтому зрители или гости студии не всегда уверены в соответствии между показываемым им сюжетом и реальностью:

А. Малахов, ведущий (героине): *Вы хорошо готовите, – мы должны сказать это сразу...*

Героиня: *Я думаю, не только [хорошо готовлю. – С.В.]. Но это был один из главных критериев. Да* («Первый канал». «Большая стирка». Тема «Я – искусный кулинар, или Путь к сердцу лежит через...». 27.10.2001).

Ведущий даёт предварительную и фактически не подготовленную положительную характеристику героине, имея в виду всех присутствующих в студии гостей и телезрителей (*Мы должны сказать это сразу*). И они должны принимать эту похвалу на веру, поскольку им не известны настоящие ка-

чества и поступки героя программы, а у режиссёра нет времени наполнить её доказательствами.

Проблема определения искренности похвалы в ток-шоу связана с фактором прошлого, который является основополагающим при реализации похвалы как жанра, оценивающего действие или поступок в прошлом. В рамках телевизионного ток-шоу выяснить, имел ли место в прошлом оцениваемый поступок героя, не представляется возможным. Исключение составляют случаи похвалы, связанные с общеизвестными фактами жизни личности:

Герой (о подвиге своего врача): *Бахтин* [речь идёт о молодом хирурге. – С.В.] *не зря получил эту премию «Призвание». Он её по-настоящему достоин!*

(«Первый канал». «Большая стирка». Тема «Клятва на всю жизнь». 16.10.2001).

Или похвалы действиям и поступкам, произошедшим непосредственно во время съёмок телевизионного шоу:

Герой (залу и ведущим): *Из всех молодых людей, включая меня, кому бы не хотелось получить большие деньги, больше 100 000 долларов в год за вычетом налогов, и ездить по всему миру?! Это не вечная работа: 10 лет поездить, поработать... Кто не захочет?! Поднимите руки!*

Е. Ханга, ведущая (всем присутствующим): *Я вот смотрю на этого молодого человека – он может уже в Думе выступать: такой уверенный в себе!!!*

Аплодисменты в студии (НТВ. «Принцип ДОМИНО». Тема «Работа за рубежом». 15.11.2002).

Итак, при реализации жанра похвалы в разговорной городской среде и коммуникативном пространстве телевизионного ток-шоу основные содержательные характеристики искренности совпадают. Обе сферы допускают двойное толкование самого качества искренности как истинности оценки или как искренности мотиваций говорящего. Вне зависимости от сферы функционирования оценка всегда субъективна, так как является личностным восприятием существующего положения дел в действительности. В этом смысле определение искренности осложнено индивидуальными ценностными представлениями говорящего, интерпретации которого часто не совпадают с такими же субъективными суждениями окружающих.

Взятое за основу исследования положение об искренности как оценке, соответствующей истинному состоянию дел, то есть фактически проверяемому, предполагает абсолютную степень искренности при выражении похвалы тому или иному лицу. В случае, если говорящий становится автором неискренней похвалы, объект оценки, как правило, фиксирует ложь. Само неискреннее высказывание в таких ситуациях меняет свою жанровую принадлежность и трансформируется в лесть.

Единственным, но существенным, отличием бытовой похвалы от телевизионной является невозможность проверить достоверность оценочного суждения ввиду отсутствия у находящихся в студии героев, зрителей и ведущих общего коммуникативного прошлого. Кроме того, условия ток-шоу, характеризующиеся развлекательно-игровой направленностью, создают определенные сомнения в степени искренности говорящего, что затрудняет общее

доверие присутствующих к демонстрируемым ситуациям и представленным речевым оценкам.

ЛИТЕРАТУРА

Анипкина Л.Н. Оценочные высказывания в прагматическом аспекте // Филол. науки. М., 2000. № 2. С. 58 – 65.

Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 237 – 280.

Болинджер Д. Истина – проблема лингвистическая // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987. С. 23 – 42.

Булыгина Т.В., Шмелёв А.Д. Оценочные речевые акты извне и изнутри // Логический анализ языка: язык речевых действий. М., 1994. С. 49 – 59.

Вайнрих Х. Лингвистика лжи // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987. С. 45 – 69.

Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 2006.

Орлова Н.В. Этические оценки // Язык. Человек. Картина мира. Лингвоантропологические и философские очерки. Ч. 1. Омск, 2000. С. 47 – 57.

Серебрякова Р.В. Национальная специфика речевых актов комплимента и похвалы в русской и английской коммуникативных культурах: Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2002.

Хэар Р.М. Дескрипция и оценка // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. М., 1985. С. 183 – 195.

Шмелёва Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов, 1997. С. 88 – 99.

И.М. Гольберг

ПРИСОБАЧИТЬ И НАКОЛБАСИТЬ, ИЛИ К ВОПРОСУ ОБ ЭКСПРЕССИВНОЙ МОТИВАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Данная статья посвящена проблеме семантической выводимости слов типа *присобачить* (например: *Зачем ты ручку такую к двери присобачил?*).

Особенность этого и подобных ему слов состоит в следующем. Формально *присобачить* соотносится с лексемой *собака*, так что можно было бы говорить о словообразовательной паре *собак-(а) → при-собач-и-(ть)*. Однако, как известно, отношения производящего (*собака*) и производного (*присобачить*) должны характеризоваться не только формальной, но и смысловой выводимостью. Семантическую же связь между существительным *собака* и глаголом *присобачить* установить достаточно сложно. Таких слов в русском языке немало, например:

за-собач-и-ть (*Сумку под кровать засобачила – теперь достать не могу!*);

на-колбас-и-ть (*Она в этой статье такое наколбасила!*);

за-пузыр-и-ть (*Варенье в мороженое запузырь – мне нравится...*);

за-пузыр-и-ть-ся (*Давай к тебе домой запузырится – поболтаем...*);